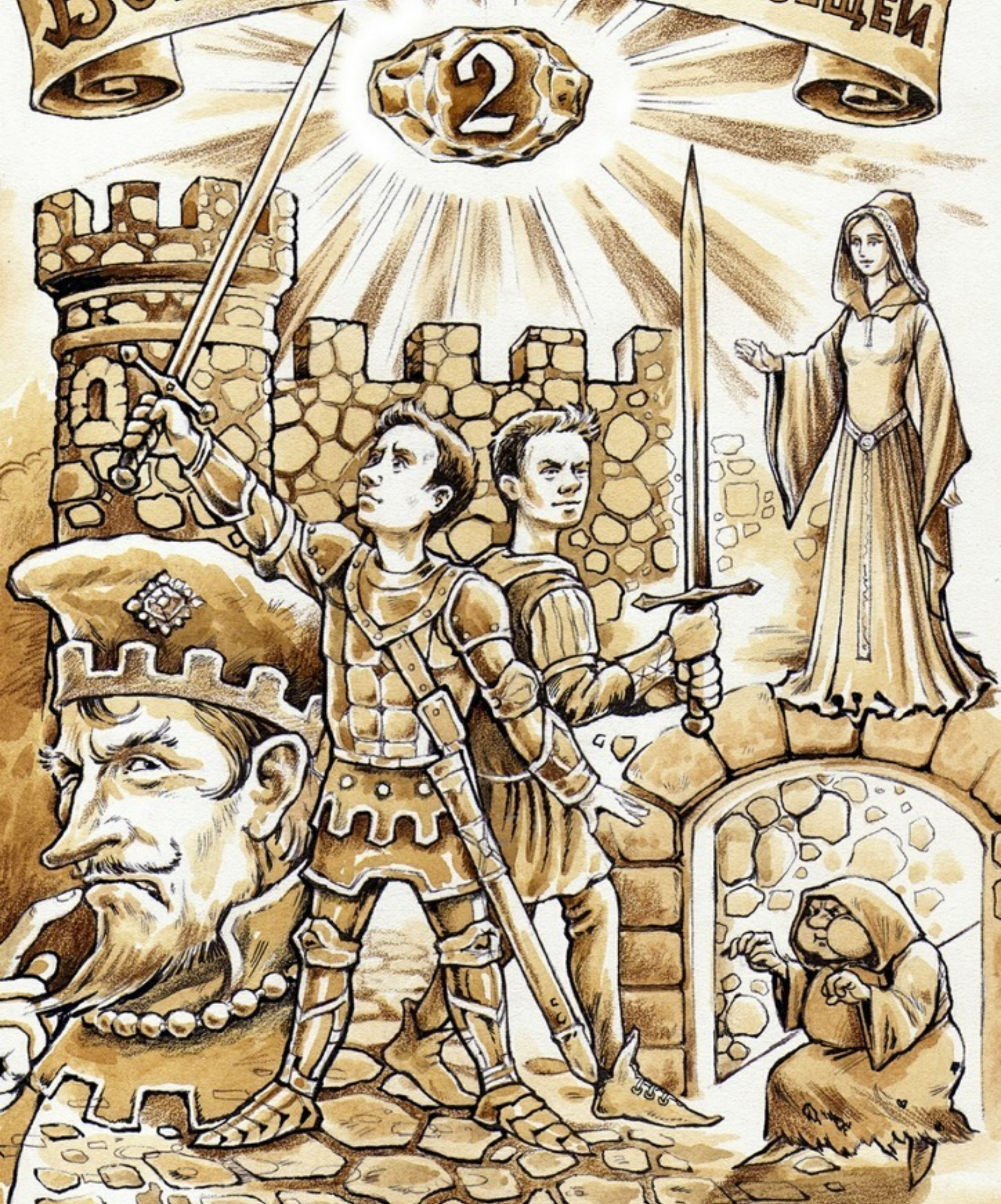

Софья Коваль

В СТРАНЕ ПОТЕРЯННЫХ ВЕЩЕЙ

Софья Коваль

**В Стране потерянных вещей
– 2. Сказочная повесть**

«Издательские решения»

Коваль С.

В Стране потерянных вещей – 2. Сказочная повесть / С. Коваль —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-834674-3

Если вы думали, что Зловский оставил мысль похитить эмоционит, то ой как ошиблись... Увы, он снова на свободе. И его план еще более коварен, чем раньше. Вслед за Зловским и Охранкиным Вася и Гена отправляются в средневековый город Мерхенбург, чтобы опять помешать им завладеть волшебным минералом. Но Средние века — это очень беспокойное время... Вернутся ли они обратно?

ISBN 978-5-44-834674-3

© Коваль С.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Чья-то глупая шутка	6
Глава 2. О том, как сложно наблюдать со стороны и не вмешиваться	8
Глава 3. Нельзя заставить человека быть героем...	11
Глава 4. Деревня ТОСКАния	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

В Стране потерянных вещей – 2

Сказочная повесть

Софья Коваль

Огромное спасибо моей дочери Алисе за поддержку и помощь!

Корректор Алёна Зуева

Дизайнер обложки Альберт Тайников

Редактор Андрей Игнашев

Иллюстратор Татьяна Самойленко

© Софья Коваль, 2017

© Альберт Тайников, дизайн обложки, 2017

© Татьяна Самойленко, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-4674-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Кто это там бежит так быстро? Во-первых, не кто, а что! Это время! А оно тот еще спринтер. С тех пор, как Вася и Гена вернули из Страны потерянных вещей эмоционит (минерал, который передает с помощью цвета эмоции), прошло два года. Два года – фьють – и как не бывало! Доктор Успокойкин давно уже вылечил грустного мальчика. То есть на Земле стало на одного грустного человека меньше! А это, поверьте, немало! Папина коллекция пополнилась тремя новыми минералами, а Вася и Гена стали старше и чуточку мудрее, но жизнь не стоит на месте, и даже самые приятные воспоминания начинают потихоньку забываться...

Глава 1. Чья-то глупая шутка

Как красив летний Снежинск... Снежинск? Летний? Ну да, а почему нет? Ведь тополиный пух – это тот же снег, только теплый, мягкий и пушистый!

Такие же легкие, как тополиный пух, мысли кружились в голове у Васи Зябликова и медленно в ней оседали. Окно было настежь открыто, и лето через него проникало в комнату, заполняя собой все вокруг.

Вася видел, как солнце щедро заливает лучами улицу, слышал, как деревья мелодично шелестят листиками в такт ветерку, и чувствовал каждой клеточкой, что впереди три месяца летних каникул. А это значит, что можно ни о чем не думать, вернее, думать, но ни о чем. Вася улыбнулся и сам себе объяснил, что он имел в виду. Думать не о чем-то обязательном, а о чем хочешь. Мечтать о приключениях и чудесах, представлять себя отважным героем, сражаться со злыми волшебниками, как уже было когда-то...

Вася взял со стола потрепанную книгу и с головой погрузился в чтение с того места, на котором остановился вчера:

«Я летел к заколдованному ржавому лесу, посреди которого жил в железном доме Хозяин. Настя объяснила, что я должен сделать. Надо пробраться в дом, снять с шеи спящего Хозяина ключик и отпереть на хозяйинской руке браслет...»¹

– Вера, Вася! Скорей сюда!!! – крик обеспокоенного папы заставил Васю вынырнуть из книги на поверхность, отчего он недовольно поморщился. – Я совершенно не понимаю, что происходит! Эмоционит ведет себя очень странно! – пояснил папа примчавшимся на зов родным.

Как и большинство ученых, Иван Петрович Зябликов любил всему находить логичное объяснение, раскладывать явления по полочкам, любил понимать, что происходит вокруг. И даже действия такого необычного минерала, как эмоционит, были зафиксированы в научных трудах и легко поддавались анализу. Злость – черный цвет, гнев – красный, покой – синий, нежность – розовый...

– Посмотрите, таких цветов нет в описании! – возмущался он размахивая цветовыми табличками. – Ультрамарин, цвет фуксии, охра, цвет мокрого асфальта, да и меняются они слишком быстро! Я сделал вывод: эмоционит сломался...

Папа выдохся и грустно присел на краешек дивана. Вася внимательно посмотрел на минерал. Цвета и правда быстро менялись, но не беспорядочно...

– Пап, такое чувство, что эмоционит что-то хочет сказать. Смотри, этот цвет длится дольше, а эти два – короче... Слово какой-то сигнал, – заметил Вася.

В глазах Ивана Петровича забрезжила надежда:

– И точно, как я сам не заметил! Днем зайду в институт имени профессора Морзянкина. Поговорю со старшим научным сотрудником Точкотиреевым. Думаю, он расшифрует послание!

Проводив папу на работу, Вера Антоновна и Вася занялись каждый своим делом. Мама пошла готовить обед, а Вася его ждать. Мальчик снова взялся за книгу. Но не успел прочитать и страницы, как зазвонил мобильный. Номер был не определен...

– Да! – недовольно буркнул в трубку Вася.

Но услышал только шорох и треск, а потом тоненькое: «Вася, Вася помоги нам! Помоги! Мы без тебя погибнем!»

И тут же раздались короткие гудки...

¹ Текст взят из произведения Владислава Петровича Крапивина «Тополиная рубашка». Когда я была маленькая, то очень любила эту книжку...

Вася растерянно посмотрел на телефон.

– Сынок, кто это был? – спросила чуткая Вера Антоновна. – Что-то случилось?

– Нет, все хорошо! Просто чья-то глупая шутка! – заставив себя улыбнуться, ответил

Вася.

Но пока оставим огорошенного мальчика и перенесемся в кабинет не менее огорошенного Наход Находыча, в котором проходит срочное, секретное заседание...

Глава 2. О том, как сложно наблюдать со стороны и не вмешиваться

Наход Находыч сидел, обхватив голову руками, и раскачивался из стороны в сторону, как маятник. Безделушкин, Ушастик и Клара Карловна ерзали и выжидательно на него смотрели. Безделушкин от беспокойства так часто дергал свои знаменитые усы, что Клара Карловна не выдержала и на правах секретаря сказала:

– Наход Находыч, простите, что я вмешиваюсь... Но нельзя ли прервать молчание, а то наш завскладом на нервной почве лишится своей фамильной гордости.

– Да, да. Простите, друзья, просто не укладывается в голове... – бормотал Наход Находыч.

– Ну что?! Что не укладывается? Не томите же нас! – Ушастик вскочил от нетерпения.

Наход Находыч наконец начал рассказ, и все наострили уши, а особенно Ушастик.

– Как вам всем известно, опасный злоумышленник, волшебник Зловский, уменьшенный до безопасного размера и помещенный под стражу за попытку похитить эмоционит, третьего дня необъяснимым образом сбежал... Более того, он воспользовался машиной времени, хотя всем известно, что трогать ее строжайшим образом запрещено без разрешения верховного мага. Нарушение данного пункта закона карается лишением волшебной силы на срок от ста лет и более. Чтобы разобраться во всех обстоятельствах дела, мне было дозволено отправиться в прошлое, на три дня назад, и своими глазами увидеть, что же произошло, – Наход Находыч налил себе воды из графина, выпил ее, откашлялся и продолжил.

– И вот, что я увидел:

«Теплый вечер плавно перетекал в ночь. Все находчане разошлись по домам, чтобы побыть в кругу семьи и насладиться разговорами за горячим чаем.

Но вот чья-то осторожная толстенькая фигура крадется по задворкам, вот она приближается к двери мэрии и, бесшумно ее открывая, проскальзывает внутрь. На стуле дремлет охранник. Никем не замеченная фигура спускается в подвал и останавливается там перед маленькой клеткой. Пошарив рукой по стене в поисках выключателя, фигура включает свет...

– Охранкин, где тебя так долго носит?! – раздался требовательный злой писк.

– Ваше Злодейство, простите, – несмотря на комичный вид Зловского, который теперь больше походил на насекомое, чем на человека, Охранкин продолжал относиться к нему с пие-тетом².

– Нашел? – Зловский сменил интонацию писка на более доброжелательную.

– Да, но очень пришлось постараться. Ведь книга заклинаний хранится только у Наход Находыча дома, да еще эта вязь старинная, еле разобрал, надеюсь, что списал текст верно, а то неизвестно, в кого вы превратитесь на этот раз, – опрометчиво пошутил Охранкин, чем вызвал приступ гневного писка у Зловского. Выждав, пока руководство успокоится, Охранкин достал из кармана смятую бумажку, расправил ее и начал читать:

Стать опять высоким просто,
Каждый сантиметр роста
Повторяйте по слогам
Столько, сколько нужно вам.

Охранкин сделал паузу и продолжил читать дальше.

² Это значит, что Охранкин очень уважал мага.

Я расту, расту все выше,
Выше дома, выше крыши!
Когда стану вновь большим,
Колдовство мы завершим!

После этих слов, повторенных Охранкиным дважды, Зловский стал выше на пару сантиметров. Голос его был уже не таким тонким.

– Ну, дальше, дальше, – командовал он, бегая по клетке.

Через 15 минут перед недовольным и малость охрипшим Охранкиным Зловский предстал во всем своем величии.

Разглядев себя в зеркале, он остался доволен. И даже, что было ему несвойственно, поблагодарил своего подчиненного.

– Теперь я им покажу! Теперь они узнают, как надо мной потешаться! – похрустывая костяшками пальцев, пообещал он.

– Так, Охранкин, ты разузнал место, где находится машина времени? – после того, как маг вернул себе рост, ему не терпелось приступить к задуманному.

– Да, но я не совсем понимаю суть плана, Ваше Злодейство, – растерянно протянул Охранкин.

– Тугодум! Я же объяснял в прошлый раз! Слушай еще! – Зловский что-то с жаром стал объяснять Охранкину на ухо. – И вернемся обратно! Усек?! – завершил он речь в полный голос.

Охранкин кивнул головой.

– Теперь веди меня к машине времени! – приказал Зловский. – Наверняка она у них без присмотра. Простофили!

Зловский и Охранкин осторожно, без лишнего шума, начали продвигаться к выходу из мэрии. У двери по-прежнему крепким сном младенца спал сторож.

Теперь две фигуры крались по Находкинску: впереди – маленькая и толстенькая, позади – длинная и худенькая. В темноте длинная и худенькая фигура постоянно спотыкалась и, судя по жестам, была этим очень недовольна.

Наконец фигуры остановились.

– Ты куда меня притащил?! – шепотом спросил Зловский. – Это же дом Наход Находыча?!

– Да! – тоже шепотом ответил Охранкин. – Но нам дальше, в сад. Идемте!

В саду Охранкин остановился перед деревянным строением.

– Вот, пришли, Ваше Злодейство! – довольно сказал он.

– Пффф, – фыркнул Зловский. – Это же туалет?! Нашел время!

– Нет, Ваше Злодейство. Это туалет лишь на первый взгляд. Откройте дверь, – предложил Охранкин.

Зловский с брезгливым видом послушался.

И действительно, внутри обычного деревянного строения, которое встретишь в каждой деревне, находились панель с кнопками и экраном, рычаг, два сиденья с поручнями, а над каждым сиденьем колпак, от которого к панели тянулись провода. Зловский осторожно вошел в кабину и бережно провел пальцами по кнопкам.

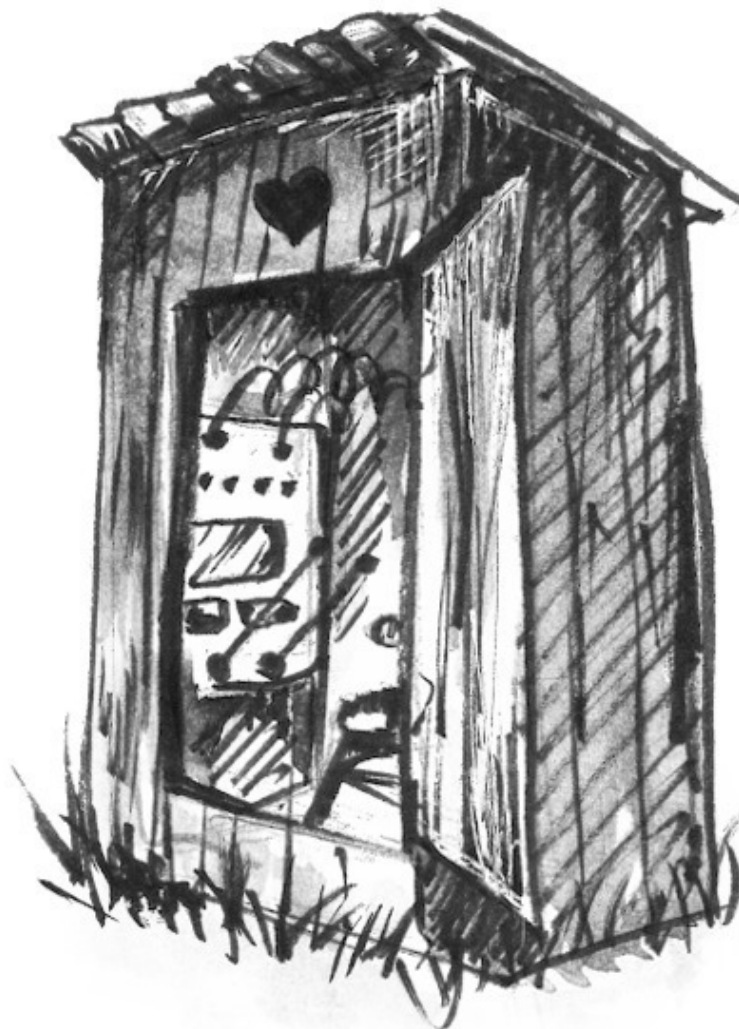
– Тоже мне, гении маскировки! – злорадно ухмыльнулся он.

Злой волшебник выбрал из всех кнопок красную, нажал, и панель тут же заработала.

– Хм, несложно догадаться, как этим пользоваться! – радостно потер руки Зловский. – Устанавливаем нужный нам век, год, день и место.

– Так. Теперь нужно сесть в кресло и надеть колпак.

Он тут же это проделал. И наконец-то вспомнил про Охранкина, который боязливо мялся у входа: – Ну, а ты что стоишь? Нужно отдельное приглашение?

– Я думал, может, вы сами, без меня как-то... – промямлил Охранкин, но потом, увидев взгляд Зловского, быстро вошел в кабину и плюхнулся в пустующее кресло.

– Ну, вперед! То есть назад! – ухмыльнулся Зловский и потянул рубильник на себя.»

– Вот так, – грустно закончил свой рассказ Наход Находыч. – Как же сложно было наблюдать это все со стороны и не вмешиваться...

А что же Вася?

Глава 3. Нельзя заставить человека быть героем...

Станный разговор никак не шел у него из головы и мешал расслабиться. Мальчик решил, что на свежем воздухе ему будет лучше, тем более денек выдался погожий. Натянув шорты, майку и взяв с собой футбольный мяч, Вася отправился к лучшему другу Генке.

– А он минут десять назад ушел, причем тоже с мячом. Так что, думаю, ты знаешь, где его искать, Васенька, – сказала приветливая мама Гены тетя Наташа.

Других вариантов быть не могло, и Вася отправился на школьный двор, где находилось их любимое футбольное поле. Уже издали Вася увидел бегающие фигурки и ускорил шаг.

– Васька, давай живее. Вратаря второго нет, – помахал рукой Генка, завидев друга.

Теперь вратари подобрались что надо. Счет никак не открывался. На двадцатой минуте мячу эта тягомотина надоела, и он совершил попытку к бегству, вылетев за ограду.

– Дедушка, подайте мяч, – крикнул Генка старичку, который сидел на лавочке за оградой.

– Вот ты как всегда! Чувства такта – ноль. Дедушке на вид восемьдесят лет! – одернул друга Вася. – Я сбегаю сам.

Он подтянулся, перелез через забор и побежал к скамейке, под которую укатился мяч и на которой сидел седой старичок. Сидел и улыбался.

– Здравствуйте, дедушка. А от нас мяч сбежал, – сказал Вася, подходя к скамейке.

– Здравствуй, Васенька. Он не сбежал, это я его позвал. Неужто не узнаешь? – хитренько прищурился старичок.

Вася сделал шаг назад и пригляделся.

– Ох, узнал, – опешил он и сел рядом. – Дедушка Добр? Сколько лет, сколько зим... Давненько не виделись. А вы ничуть не изменились, – улыбнулся Вася.

– А ты вот, Васенька, наоборот! Подрос, возмужал. Какой класс? Восьмой, поди? – польстил дедушка Добр.

– Неее, в шестой перешел, – приосанился Вася.

(Странно, но почему-то дети радуются, когда им дают больше лет, чем есть на самом деле. Попробуйте сказать какой-нибудь даме, что она выглядит на два года старше. Впрочем, лучше и не пытайтесь...)

– А вы какими судьбами? – наконец догадался спросить Вася.

– Васька!!! Мяч!!! – раздался раздраженный хор товарищей.

– Ой, забыл, – вскочил Вася, пнул мяч через ограду, а сам вернулся на лавочку.

– А я тебя искал... – задумчиво ответил дедушка Добр, дождавшись, пока Вася сядет.

– Меня? Зачем? – озадачено спросил мальчик.

– Это запутанная история... А знаешь, Вася, позови-ка ты Гену. Вон он так на нас косится, что два мяча успел пропустить. К тому же я хотел видеть вас обоих, если быть откровенным, – попросил Добр.

Вася подошел к ограде и стал призывно махать руками и звать друга. Под недовольные возгласы команд второй вратарь тоже покинул поле.

– Ого, дедушка Добр! Два года не виделись! – сразу узнал волшебника, находящегося в Снежинске на пенсии, Гена.

– А вот и неправда! – добродушно возразил старичок. – Мы много раз виделись в городе, просто вы меня, мальчики, не замечали. Потому что мало смотрите по сторонам.

– Да ну! У нас зрение, как у снайперов! Мы все отлично видим! – начали спорить друзья.

– Знаете, ребята, можно смотреть, но не видеть... – печально произнес дедушка Добр.

– Это как? – недоверчиво переспросил Гена.

– А вот послушайте одну историю и сразу поймете!

«Был у меня знакомый художник, который вдруг стал плохо видеть. Началось с того, что однажды утром он не заметил, как красив рассвет. А увидел только, как кто-то накидал во дворе фантики, и проворчал, что дворникам зря платят зарплату. Потом он не увидел пробивающийся росток и чуть не наступил на него, он не увидел, как проплывали облака: одно, похожее на слона, а другое – на бегущую лошадь, потому что в это время ругался с соседкой, и проглядел, как аист вил гнездо на фонарном столбе, и еще как обрадованная первым теплом детвора высыпала во двор и весело чирикала, почти как стая птичек.

Так продолжалось месяц. И художник, который за это время не написал ни одной картины, наконец решил сходить к окулисту.

– Так, какая это буква? – рьяно взялся за дело врач.

– Ша.

– А эта, помельче?

– Бэ.

– А вот эта, самая маленькая?

– Ка.

– Ну что ж! Хочу вас обрадовать! У вас отличное зрение! Единица! – заверил доктор.

– Чушь какая. Я ведь ничего не вижу! – рассердился художник и топнул ногой. – Дайте мне очки! Понимаете, вчера я смотрел на море и не видел его величия и красоты, как раньше! Оно было похоже на большую серую плещущуюся лужу, а мне нужно было нарисовать красивый живой пейзаж! Пришлось сложить мольберт и ехать ни с чем домой. Выпишите мне очки, я настаиваю!

– Ну что ж... – грустно сказал врач и протянул бумажку. – Держите рецепт.

Но очки художнику не помогли. Он подумал, что очки неправильные, испорченные. И пошел ко второму врачу, потом к третьему, четвертому. Четвертый врач даже выписал художнику дорогие таблетки (он, наверное, тоже плохо видел). Но все оказалось без толку...

Так прошло несколько лет. Художник забыл, что он художник, и устроился работать на соседний завод. Мольберт его, покрытый пылью, стоял в углу и только мешал, кисти валялись в ящике, а акварельной бумагой художник растапливал камин. Иногда люди глядели ему вслед и шептались, какой художник хороший был, но вот беда – перестал видеть...»

– Дааа, такие дела... – грустно закончил свой рассказ дедушка Добр. И тут же встрепенулся. – Впрочем, что это я отвлекаюсь? Я же не просто так пришел! У меня особо важное поручение для вас, ребята!

– Ух ты! – оживились мальчики. – Какое?

– Я думаю, прошлые события навсегда остались у вас в памяти? – таинственно начал волшебник. – Ведь если однажды сказка вошла в твою жизнь – это невозможно забыть. Помните ли, чем все тогда закончилось?

– Пфф, конечно! Мы с Васькой победили мага Зловского. Он стал маленьким, как клоп! И надежно заперт в клетке! От греха подальше, – горделиво ответил Гена.

– Да, Геночка, именно так, – улыбнулся хвастунишке дедушка Добр. – Но победа над магом была одержана благодаря совместным, – подчеркнул он, – усилиям! В одиночку никакое зло не одолеешь.

– Даа, – устыдился своему хвастовству Генка. В целом он был мальчик очень хороший, просто иногда говорил не подумав. Из-за чего и страдал частенько.

– Так вот, – продолжил волшебник. – Но случилось непредвиденное. Несколько дней назад Зловский сбежал, – огородил он мальчиков новостью.

– Как?! – хором ужаснулись они.

– А вот так... Не без помощи Охранкина, и даже вместе с ним, он воспользовался машинной времени и отправился в Германию, в средние века, в то время, когда алхимик Гомуникус только создал эмоционит! Чтобы получить минерал из первых рук – еще тепленьким! – и,

вернувшись с ним обратно, завершить начатое. Злые волшебники бывают очень настырные, – грустно вздохнул дедушка Добр. – Зловский так и не оставил свой план использовать минерал в коварных целях. Жители Страны потерянных вещей справились бы сами, но им нельзя показываться среди обычных людей, даже если это пятнадцатый век.

– А Охранкин как же? Он же тоже житель этой страны? – удивился Вася.

– Охранкин – потерянный для общества человек. Ему бы в Страну потерянных людей, для перевоспитания. Жаль, такой страны пока нет, – грустно улыбнулся дедушка Добр. – Он вне закона. Вася, а тебя сегодня пытались попросить о помощи один раз. Так вышло, что кто-то потерял свой телефон, и он очень вовремя оказался на складе потерянных вещей. Завскладом Безделушкин сразу же предложил позвонить тебе, но батарейка, к сожалению, быстро разрядилась.

– А-а, вот, что это был за странный звонок, – Кусочки головоломки наконец-то сложились в Васиной голове.

– Да, Вася, именно так. Но если вы отважитесь отправиться в Страну потерянных вещей, то знайте, это будет опасное приключение, гораздо опаснее и сложнее, чем в прошлый раз. Мы не можем принуждать вас. Нельзя заставить человека быть героем... Так что вы должны решить, готовы ли к тому, чтобы снова нарушить замысел Зловского? Я думаю, вам нужно посоветоваться друг с другом... – подытожил дедушка Добр.

– Что тут думать-то, – зашептал Гена Васе на ухо. – Соглашаемся и все! А что еще делать? В футбол целое лето гонять? Надо и мир спасти для разнообразия.

– Я против, что ли?! – зашептал Вася в ответ. – Сам только утром думал о том, что без приключений скучно жить. Видишь, как все складывается. А без риска и приключения не приключения.

– Мы – согласны! – гаркнули мальчики.

– Я ни капельки не сомневался! Всегда верил в то, что вы не зря числитесь героями в волшебной стране. Тогда не будем медлить. Приготовьтесь, ребята! – таинственно и важно произнес дедушка Добр, поднял руки к небу и зашевелил губами:

– Открывай скорее дверь!
Сказка в жизнь пришла, поверь!
В сердце ты еепусти!!!
Вместе с ней лети, лети...
Тем, кто верит в чудеса

Помогают небеса... – закончил дедушка Добр заклинание и устало сел на лавочку. Мальчиков рядом с ним уже не было.

Глава 4. Деревня ТОСКАния

Преодолев расстояние в 1000 сказочных километров за 10 секунд (да, не удивляйтесь – это стандартная сказочная скорость), Вася и Гена совершили мягкую посадку в Стране потерянных вещей.

Ожидая увидеть знакомую местность, мальчики стали озираться по сторонам.

Деревья, трава, цветы вокруг, даже птицы на деревьях казались какими-то слишком яркими и ненастоящими, будто игрушечными...

– Что-то не узнаю ничего... – разочарованно протянул Гена, нюхая красивый ярко-красный цветок, росший рядом. – Где сладкий ручей и болтливый попугай, лес с Большезубами, в конце концов? Слушай, цветок-то ничем не пахнет! Что за чертовщина?

– Подожди пороть горячку, – попытался сохранить спокойствие Вася. – Вот, смотри, указатель.

Прочитав надписи, Вася все понял.

– Мы просто приземлились на границе со Страной Игрушек, – убедительно заключил он. – А цветок игрушечный, как и все вокруг. А ты: чертовщина, чертовщина!

– Голова! – похвалил друга Гена. – Ну что ж... Значит надо искать дорогу в Находкинск! Куда стрелка показывает, туда и пойдем. А там как кривая выведет.

– Будем надеяться, выведет куда надо... – поежился Вася и мальчики зашагали вперед.

Чем дальше друзья продвигались вглубь страны, тем реалистичней становился пейзаж. Цветы благоухали, птицы пели на все лады, и на деревьях росли настоящие, аппетитные на вид, фрукты, правда, друзья не решались их есть: не все, что выглядит аппетитно, съедобно на самом деле.

Вскоре на горизонте замаячила деревенька. Ребята ускорили шаг и скоро были на месте. Вблизи деревня выглядела немного грустно. Домики обветшалые, покосившиеся, от одного взгляда тоска берет.

– О, отлично! – потер руки Генка. – Здесь и перекусим, и, может быть, транспорт волшебный раздобудем. Вон смотри, какой-то мальчик на лавке сидит, давай у него и спросим, куда это мы попали.

Генка пошел налаживать мосты с местным населением.

А Вася немного замешкался, оглядываясь по сторонам, и поэтому заметил небольшой столбик с табличкой, на которой корявыми буквами от руки было написано:

«Деревня ТОСКАния».

– Хм, странное название... – удивился Вася и поспешил к Гене, уже сидящему на лавочке с местным жителем. Лицо у Генки было кислым.

– Вот знакомься, Вася, это Грустик. Грустик, это Вася, – представил Гена нового знакомого. Грустик вяло пожал протянутую Васей руку.

Выглядел он как-то бесцветно. Про таких говорят: увидишь на улице и не обернешься. Полинялая футболка цвета пыльного одуванчика, мешковатые штаны, а самое главное – глаза, лишенные всякого выражения.

– Грустик говорит, что Находкинск очень далеко, нет смысла туда идти, все равно не дойдем, – понуро пробубнил Гена.

– И как вы туда идти собрались? В дороге полно опасностей, а вы всего лишь мальчишки, ничего не выйдет, – согласился с ним Грустик. – Оставайтесь лучше у нас! Я специально тут сижу, жду путников, чтобы не дать им совершить ошибку, а то вляпаются в какие-нибудь неприятности. А здесь хорошо... Оставайтесь, очень советую... – тяжело вздохнув, завершил он.

Друзьям почему-то стало всё *всё* равно. И они побрели за Грустиком в избу, где он жил вместе с родителями и старшей сестрой Уныной.

Внутри жилище Грустика было таким же скучным, как и снаружи. Серые шторы, серая скатерть, серый ковер, и серые окна – то ли потому, что их давно не мыли, то ли от того, что пейзаж за ними красочностью не отличался. Меланхоличная хозяйка, тетка Тоскана, усадила мальчиков за стол и равнодушно сказала:

– Утощайтесь. Чем богаты, тем и рады.

Удрученно поковырявшись в тарелках, ребята вскоре сослались на отсутствие аппетита и сказали, что не отказались бы поспать, если такое возможно.

– Правильно, – безразлично отозвалась тетка Тоскана, – зачем ходить и что-то делать, когда лучше полежать. Пойду приготовлю для вас кровати...

И она уплыла в спальню, похожая на приведение.

Когда они легли, Генка, уставившись в потолок, принялся ныть:

– Эх, Вась, ну куда мы с тобой сунулись... Надо было сразу Добру этому отказать. Тоже мне герои, в 11 лет мир от зла спасти поперлись. Я вот вообще ни на что не годен. У меня по математике 3. Я вообще бесполезный человек и зря живу.

– Да, Ген, – вторил ему Вася в унисон. – Я и сам вижу, что затея глупая. Теперь отсюда нам не выбраться. Застряли в дурацкой волшебной стране. Глупая жизнь, глупый я.

Вдруг раздался тихий стук в окно. Но ребята, полностью погружившись в уныние, не обратили на него внимания. И только когда застучали сильнее, Вася недовольно сполз с кровати и поплелся к окну. Открыв его, он выглянул на улицу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.